

Хотя существует несколько возможных взглядов на истинную природу Слуг - мало кто из разбирающихся магов стал бы спорить с тем, что Слуги так или иначе воплощают в себе определенную легенду.

И все же, при описании сражения двух Слуг мало кто из даже самых впечатлительных магов использовал бы большее, нежели "сражение двух Слуг".

Однако сражение Да Винчи и Парацельса воистину нельзя было назвать ничем иным, кроме столкновения двух легенд.

Великий маг против великого мага. Гениальный ученый против гениального ученого. Герой против героя.

Элементаль земли, в чье ядро было интегрирован философский камень - катализатор такой мощи, что многие маги современности без раздумий пожертвовали бы всем, чтобы его получить - был сравним по своей силе с неплохим Слугой класса Берсеркера. Его движения не блистали особым изяществом или отточенным стилем - сколько простой грубой неотесанной мощью. Согласно всякой логике даже самые сильные Слуги не смогли бы просто так принять подобный удар.

И все же, Да Винчи, что, согласно всем стереотипам о классе Кастеров, обладала весьма не впечатляющими, даже для магов, физическими параметрами выставила руку под удар огромного элементаля - после чего, вопреки всяческим законам физики громада гранита пошатнулась и заскрежетала, после чего совершила некое движение, аналогичное шагу назад, глядя на то, как разлетевшаяся в крошку рука фамильера начинает медленно собираться обратно.

"Хм..." - Парацельс внимательно оглядел движения Да Винчи, подмечая самые мельчайшие детали - "Значит... Хм, она использовала всю кинетическую энергию от удара элементаля, мгновенно собрав ее обратно и направив противоположно... Отличная стратегия - элементаль земли, поглотивший философский камень не тот противник, которого можно легко победить, используя обычные методы атаки... Обратить его же собственную силу, равную его прочности, против него самого - самое простое и логичное из возможных действий."

Впрочем, эта мысль не заняла и десятой доли секунды в разуме Парацельса, исчезнув столь же быстро, как и появившись, уступая место тактическим планам и разуму, собирающему из сложнейших деталей великие заклятия на ходу.

-О, ветер!- поднявшийся смерч легко бы мог стать главной темой новостных заголовков национальных газет на несколько недель, если не месяцев, но для обеих сторон представлял из себя не более, чем отвлекающий маневр,- О, огонь!

Спустя еще мгновение поднявшийся вихрь заплясал огненными искрами, превращаясь в огненное инферно, пожирающее все на своем пути - после чего обрушился на Да Винчи.

Спустя еще мгновение невесомая белесая дымка поднялась вокруг Да Винчи, словно небольшое облако пара, однако столкнувшийся с ней вихрь, стоило тому лишь попытаться поглотить дымовую завесу, рассыпался, словно бы утерев всяческую оболочку, превратившись в жаркий ветер, прошедший волной во все стороны.

"Хм..." - Парацельс на секунду отвлекся на размышления - "Разрушение магии... Это не тот навык, который можно часто встретить у Слуг."

Разрушение магии было действительно не тем навыком, что легко бы нашелся даже у знаменитого Слуги в запасе - на самом деле Парацельсу даже сложно было вспомнить, у кого из Слуг действительно имелся этот навык - однако для Да Винчи это было не важно.

Величайшая сила Да Винчи крылась...

Ну, если бы Парацельс говорил на чистоту, то у Да Винчи было слишком много черт, которые можно было бы назвать ее "величайшей силой" - подготовка, интеллект, внимательность, магическое мастерство, союзники, опыт, ее Благородный Фантазм... Но конкретно в этом случае Парацельс имел ввиду ее навык, Прирожденный Гений.

Не уходя в дебри мистической подоплеки этого навыка и не расписывая всех его особенностей, вкратце его описание звучало бы так - "пока это способность достижима человеческим разумом и усилиями - она может быть получена Да Винчи не прикладывая никаких усилий". Такова была сила Гения Гениев.

Иными словами, хотя способности произрастающие из каких-либо специфических условий - скажем, из обладания определенным предметом, совершения определенных подвигов или условий рождения, как Божественность, были недоступны - до тех пор, пока навык оставался "достижимым для человека хотя бы в теории" - Да Винчи могла воспользоваться им.

Поэтому способность вроде "Магической защиты" или "Разрушения магии" могла быть получена Да Винчи буквально по щелчку пальцев, когда Да Винчи в ней нуждалась, и отброшена, словно ненужный балласт, спустя мгновение после того, как Да Винчи она перестала быть нужна.

Иными словами, помимо десятков описаний Да Винчи, каждое из которых содержало бы в себе слово "невероятный", Да Винчи была и оставалась одной из величайших Слуг в классе "анти-Слуга".

Сложно было даже представить, какой Слуга мог посоревноваться с той в объеме контр-способностей и контр-тактик, что он мог легко выставить на поле боя... Разве что Гильгамеш - что, впрочем, было мало связано с его навыками.

Однако...

Парацельс заметил, как спустя мгновение заминки, Да Винчи уклонилась от удара элементаля, после чего нанесла по тому резкий удар - что, вопреки всякой логике, отправил каменного гиганта в долгий полет.

Однако Да Винчи все же не была непобедима.

Даже у такой могущественной способности существовали свои собственные ограничения. Ограничения, о которых Парацельс достаточно неплохо знал.

Воистину, обоюдоострый меч дружбы...

Да Винчи, хотя и могла мгновенно манипулировать любым навыком, что она получала или отбрасывала, все же тратила на это ману и собственные силы. Не так много, чтобы это стало заметно в любом обычном сражении - но Парацельс все же оценивал себя как немного более сильного противника, чем обычный Слуга - поэтому мог продержаться достаточно долго для того, чтобы даже Да Винчи немного выдохлась от постоянного жонглирования своими навыками и постоянного поддержания десятка различных способностей, созданных

исключительно ее умом и легендой.

Второй опасностью подобного навыка было то, что тело Да Винчи не могло вместить слишком много навыков одновременно, из-за чего, оказавшись в опасной позиции, когда ее противник также мог предоставить широкий арсенал атак и способностей - что случалось нечасто, но все же случалось, как например, в случае Парацельса - Да Винчи была вынуждена тщательно подбирать набор способностей, действующих на нее в данный момент.

И третьей опасностью для Да Винчи, безусловно, была ограниченность силы ее получаемых навыков. Да, получаемые ей способности были и без того монструозно сильны, сравниваясь легко по мощи с вполне обычными навыками А ранга, однако если ее противник использовал способности еще более высокого ранга - Да Винчи была вынуждена либо уклоняться - помня о своих крайне не впечатляющих физических параметрах - либо пользоваться дополнительными способностями, либо получая дублирующие навыки, направленные на усиление друг друга, что также приносило свою лепту в истощение Да Винчи.

И поэтому сейчас Да Винчи выглядела немного сбивчивой в своем дыхании, ее волосы были растрепаны, а ее перчатка поцарапана в нескольких местах - и уже лишившейся трех пальцев.

И все же...

Да Винчи была и остается одной из сильнейших Слуг Трона Героев.

Поэтому Да Винчи только-только подошла к пути, что в конце концов приведет ее к поражению, в то время, как сам Парацельс находился на самой последней грани, за которой лежало его уничтожение.

Парацельс был величайшим магом, сражающимся на своей территории, обладавшим десятков величайших катализаторов во всей истории магии, помощью десятка элементарей и полутора месяцами подготовки.

Да Винчи была Да Винчи.

Исход был предрешен с самого начала.

Парацельс выдохнул.

Нельзя было сказать, что он был полностью обессилен и готов рухнуть к ногам Да Винчи в любую секунду, в нем еще оставалось немного маны и пара козырей в рукаве, однако всего этого хватило бы теперь лишь на одну решительную, последнюю, отчаянную атаку.

Парацельс выдохнул.

Его Благородный Фантазм... Это была его последняя и самая мощная козырная карта - но против Да Винчи... Он был не бесполезен, нет, но величайшая сила его Благородного Фантазма не сработает на той, кто воплощает сама собой большее, чем сам Благородный Фантазм великого ученого.

И, конечно же, если Да Винчи ответит ему собственным Благородным Фантазмом, то Парацельс проиграет. Ноль шансов на победу.

Если он пожертвует собой сейчас - он проиграет. И если он затянет битву - он проиграет.

Да Винчи действительно была гением гениев.

-Не расстраивайся, Филип,- Да Винчи улыбнулась, глядя в глаза Парацельсу,- В следующий раз повезет!

Парацельс улыбнулся от самого дружеского обращения к своему врагу, что только можно было представить,- Только если я опять не буду сражаться с тобой.

Парацельс отступил на шаг назад, потянувшись к висевшему на его поясе все это время бесполезному клинку...

Прежде чем ощутить оказавшуюся рядом известную ему Слугу.

-Хм?- Парацельс отвлекся на девчонку, оказавшуюся рядом,- Алиса?

-Мы уходим,- голос Алисы был холоден и тверд.

Парацельс бросил взгляд на Да Винчи.

За то мгновение, что он не глядел на Да Винчи та разительно изменилась.

Хотя сражение с Парацельсом нельзя было назвать легким и ни в коем случае не несерьезным - оба противника вполне пытались убить друг друга - до этого момента Да Винчи чувствовала себя словно бы в своей тарелке, расслабленно и спокойно, общаясь с Парацельсом легко и непринужденно. Однако стоило рядом с Парацельсом появиться, словно бы из ниоткуда, девчонке что, казалось, была едва ли старше двенадцати лет, как поза, взгляд, даже положение рук Да Винчи изменилось.

Все в Да Винчи теперь кричало о том, насколько та была сосредоточена на появившейся противнице.

Парацельс на секунду ощутил легкий укол обиды от того, как разительно отличалась реакция Да Винчи на него и Алису - однако легко отогнал от себя эти мысли, осознавая, что он находился совсем в иной весовой категории, нежели Алиса или Да Винчи.

-Конечно,- Парацельс выдохнул, после чего взглянул на Да Винчи,- Прошу прощения, Лео, закончим все в другой раз.

-Конечно, Филип,- Да Винчи улыбнулась тому в ответ - но взгляд ее продолжал держаться на новой Слуге,- Но лучше бы уже после того, как ты окажешься в Халдее. Предпочту закончить этот матч за столом переговоров.

-Я тоже, Лео,- Филип улыбнулся девушке, после чего взглянул на Алису,- Тогда идем...

Машу не совсем понимала, в чем заключалась ее необходимость в данной Сингулярности.

После распределения обязанностей Слуг Машу была отдана, возможно, и почетная, но ощущающаяся какой-то излишней в данной ситуации, роль охранницы базы.

Конечно, в обычных условиях это было бы логично - учитывая, что по собственным словам Андерсен совершенно не умел сражаться, а потому нуждался в защите, как и вся база в условиях сражения, однако условия, как и полагается, были необычными.

В первую очередь Машу не совсем понимала, в чем была необходимость дополнительной охраны штаба, если в данный момент в штабе присутствовал Аинз.

Во вторую очередь, после того, как Аинз отказался послать по первой необходимости Жальтер и Нобунагу, Машу не совсем понимала необходимость ее присутствия рядом с значительно опытными и сильными Слугами.

Иными словами, Машу чувствовала себя немного лишней в текущей ситуации.

"Поэтому необходимо пойти к Мастеру, он спасет меня от одиночества..."

Поэтому Машу было необходимо пойти к Мастеру...

Машу остановилась и замотала головой.

Раздавшийся в ее голове смех Галахада заставил Машу скрипнуть зубами.

"Тебе больше совершенно нечем заняться?" - Машу выдохнула через нос, обращаясь к своему подселенцу.

"Не то, чтобы в твоей голове было так много интересных занятий" - Галахад ответил Машу смеясь - "Нет, конечно, я могу попытаться заняться чем-нибудь еще... Однако я думаю, ты не оценишь этого."

Машу сжала губы в тонкую линию, после чего, представив перед собой тихое безмятежное поле попыталась успокоиться.

Поляна, полная прекрасных цветов...

Она стоит посреди цветочной поляны...

"ПЛОХИЕ ВОСПОМИНАНИЯ!" - мгновенно отреагировал на ее мысли Галахад - "ФУ, БРОСЬ!"

Прекрасная картина цветочной поляны в разуме Машу мгновенно развеялась от внутренних криков Галахада, заставив ту внутренне застонать.

"Что опять не так?" - Машу мученически подняла взгляд вверх.

"Плохие воспоминания об одном очень плохом человеке" - выдохнул Галахад в ответ, после чего на секунду замолчал - "Не знаю, может ли он пробираться не в сны, а в мысли... Но на всякий случай больше не представляй себе цветочных полей! Лучше - никогда!"

"О ком ты?" - Машу задала вопрос Галахаду, однако тот ушел в пустоту.

"В любом случае..." - Галахад затянул протяжно.

"Не уходи от ответа!" - Машу попыталась было вернуться к прошлой теме обсуждения, однако была прервана.

"Так что ты будешь делать насчет Мастера и собирающегося вокруг него гарема?" - вопрос Галахада заставил Машу поперхнуться, после чего замотать головой.

"Ой, давай без твоих обычных ужимок" - Галахад закатил глаза - причем сделал это настолько естественно, что Машу на секунду забыла, что у Галахада не было глаз в текущей форме и

закатить их тот не мог по физиологическим причинам - "Я ничего не чувствую к Аинзу, или чувствую, но не так, а если и так, то не об этом, а если и об этом, то по-другому... Давай говорить начистоту - ты влюблена."

Машу удержалась только чудом от того, чтобы не покраснеть до самых кончиков ушей, однако в итоге все же смогла удержаться от того, чтобы тут же броситься оправдываться перед Галахадом.

Ну... Может быть... Если так рассуждать...

В конце концов, ну что значит "влюбилась"? Как вообще это можно объективно определить?!

"Я слышу все твои мысли, даже потаенные!" - словно бы призрак из дешевого ужастика, Галахад оставил комментарий Машу, заставив ту замереть - "Я, конечно, возможно, лезу не в свое дело..."

"Да, лезешь!" - Машу тут же ответила, но сбить Галахада с мысли у нее не получилось.

"Но я все никак не могу понять, почему ты так отчаянно гонишь от себя мысли о влюбленности в Аинза?" - Галахад вздохнул - "Конечно, может быть он и странный... Жених, но если тебя не пугает его суть - а тебя не пугает, я в курсе - то даже с точки зрения он очень выгодная партия... Может быть чрезмерно выгодная."

"Я..." - Машу замерла на секунду.

С одной стороны, признаваться кому-бы то ни было в своем прошлом и своей сути Машу было больно и даже постыдно... Но вместе с тем - не было особого смысла в попытке утаить какую-либо информацию о самой себе от части самой себя. Поэтому...

"Я была создана..." - Машу выдохнула медленно - "Дизайнерским ребенком... Не так уж далеко от гомункула по своей сути... И гомункулы... Их срок жизни не очень велик..."

"Сколько?" - Галахад задал вопрос спокойно.

Машу выдохнула - "Не знаю... При текущем темпе расхода, может быть... Год? Или полгода?"

Машу выдохнула.

Ха, печально... Родиться ради столь короткой жизни...

Но Машу была рада.

Даже если ее жизнь была коротка, она все равно успела насладиться ею сполна.

Приключения, радости, открытия, смех, битвы, все, о чем только можно было мечтать...

"Так, стоп-стоп, полный стоп!" - Галахад мгновенно возмутился в голове Машу, не дав той возможности даже начать погружаться в печальную меланхолию - "А где проблема?"

"Что?" - Машу задала вопрос в пустоту, после чего ей стало обидно на секунду - "Я умираю!"

"Не вижу в этом никаких особых проблем" - Галахад вздохнул в голове Машу - "Твой Мастер вроде как воплощение Смерти... Или я что-то не так понял? Обратись к нему, попроси еще лет пятьсот жизни..."

Машу моргнула.

Эта мысль... Не приходила ей в голову...

"Дай угадаю" - Галахад выдохнул - "Ты настолько заикнулась и приняла на веру, что скоро умрешь, что даже не подумала пойти наперекор своей судьбе?"

Машу моргнула.

То есть... Кхм... Кхем-кхем...

"Молчание в данном случае - знак согласия" - Галахад выдохнул - "Машу, я думал, что ты довольно умная девочка..."

"Я не хочу просить у Сенпая что-то большее!" - Машу попыталась было возразить Галахаду, но...

"Ох, то есть ты думаешь, что Аинз откажет спасти свою Слугу, с которой он прошел через столько, потому, что... Почему, собственно?" - Галахад заломил одну свою бровь - метафизически - "Или ты думаешь, что он разозлится? Знаешь, а мне кажется, что Аинз больше разозлится на тебя, если те не расскажешь ему об этом."

Машу замерла на секунду.

Галахад терпеливо молчал.

Машу молчала.

Галахад молчал.

Машу продолжала молчать и молчать...

Галахад не выдержал - "Машу, иногда ты так жутко тупишь..."

Жальтер молчаливо наблюдала за возвращением Артурии, глядя на то, как та двигается шаг за шагом, не обращая внимания ни на пытающегося двигаться рядом с ней Сейбера, ни на плетущегося сзади Джекилла, оценивая ту.

Артурия на секунду приостановила свой шаг, для того, чтобы поймать взгляд Жальтер - всего на секунду - после чего двинуться вперед, не обращая внимания на ту. Однако Жальтер прекрасно заметила то, что Артурия взглянула на нее, после чего, чуть хмыкнув себе под нос, развернулась и направилась вглубь дома.

Отношения Жальтер и других Слуг были... Не самой интересной темой, на самом деле. Слуги, будучи существами, фундаментально различными, отличающимися не только характером или складом ума, подобно другим людям, но и мифологической подоплекой их действий и даже временем своей жизни чаще всего были настолько различны, что сложнее было все же найти Слуг, что между собой общались, нежели нечто обратное.

И потому было несколько странно, что Жальтер и Артурия все же поддерживали определенный, пусть и небольшой контакт. Впрочем, не сказать, чтобы полностью позитивный...

Между Артурией и Жальтер существовало нечто, что можно было бы назвать под определенным углом соперничеством. Не то, что могло бы быть между Гектором и Ахиллесом, сколько просто некоторая непохожесть, и вместе с тем сходство, переросшие в определенный вялотекущий конфликт.

Иными словами, две девушки в черном, каждая из которых обозначает "темную сторону личности" героического архетипа благородного воина, спасителя. Две ведьмы, две связанные с драконом Слуги...

И вместе с тем они также были различны, как день и ночь. Холодный стоицизм тирана против необузданной горячности фанатика, безразличие против ненависти. Тот, кто жертвует - против того, кем было пожертвовано.

Нет, Артурия и Жальтер не были слишком связаны друг с другом и не общались слишком много, однако некоторый сорт враждебности между ними все же существовал...

Несколько более серьезный, нежели соревнование по поеданию круассанов.

И в иных условиях скорее всего Жальтер и Артурия обменялись бы парой взглядов...

Никакой прямой враждебности и никаких слов. Странное и непонятное противостояние, не выходящее за рамки и не исчезающее.

Почему оно возникло со стороны Артурии?

Жальтер было сложно предположить ответ на этот вопрос, однако она знала причину, почему это противостояние возникло с ее стороны.

Похожи и различны одновременно...

Боялась ли Жанна Альтер подобной себе?

Да, пожалуй. Боялась. Не так, как бояться более сильного противника, а так, как могут бояться... Чего-то, что они и сами не могут понять.

Возможно Жальтер просто боялась Артурии именно потому, что они были так похожи и так различны?

В конце концов, за что было держаться Жанне Альтер, если не за собственный образ? И чего бояться, как не ту, что была так сильно похожа на нее и вместе с тем - диаметрально противоположна?

Возможно, в иных условиях, глядя на приближающуюся Артуру Жальтер бы ощутила бы что-нибудь неприятное, подобное уколу вонзившейся на секунду уголки - не сильно, но отчего-то особенно неприятно...

Однако в этот раз.

-Быстро вы вернулись,- Жальтер бросила комментарий через плечо, даже не оборачиваясь,- Видать, не так уж и высоки были ваши боевые способности, ха...

После чего, не слушая ответов от мгновенно вспыхнувшего Сейбера, Жальтер усмехнулась, направившись внутрь дома.

Однако теперь ей не требовалось конфликтовать с Артурией. В конце концов, теперь у нее было то, что Артурия у нее никогда не сможет отнять.

Ну а если же она решит устроить рематч по поеданию круассанов, ха, то Жальтер будет рада ответить той.

"Ох, я понимаю, почему я не даровал никому из своих героев способности к мгновенному путешествию" - Шекспир выдохнул - "Сколько бы чудесных авторских возможностей продемонстрировать героичность героя и злость злодея были бы потеряны, стоит лишь избавиться от пути героя, оставив лишь начало и конец..."

-Вы вернулись,- холодный голос способен был бы проморозить все пламя Ада, заставив даже Шекспира, привычного к игнорированию всяческих правил приличий и титулов поморщиться,- Но как мне стало известно, ни один из Слуг противника не был убит.

-Прошу простить, мой Король,- Парацельс был первым, кто преклонил колено перед говорившей,- Однако я был неспособен победить Леонардо Да Винчи в бою.

-Хм?- голос Короля - или все же Королевы? - Шекспир пребывал в сомнениях относительно использования конкретного титула - на секунду проявил заинтересованность,- Леонардо Да Винчи? Великий Гений в качестве Слуги?

-Да, мой Король,- голос Парацельса был мягким и уважительным - для того не было в тягость преклонить колено перед... Собственно говоря, Парацельс был из того типа людей, что не стеснялись преклонить колено перед любым, кто его попросит,- Это именно Леонардо Да Винчи, в классе Кастера... Впрочем, та обрела тело девушки.

-Это не является большой проблемой,- Шекспир хмыкнул внутренне от подобного уточнения, после чего взглянул на Короля перед ним.

-Что относительно иных?- взгляд Слуги перешел на, хм... Алису.

-Медуза,- голос девчонки был спокоен, но не столько холоден, сколько просто безэмоционален,- Та использовала свой Благородный Фантазм в битве со мной, однако... Я не могу поручиться с абсолютной уверенностью, но нечто в ней не соответствует той информации о Медузе, что я имею.

-Хм,- голос Короля был холоден, как и обычно - Шекспиру уже несколько наскучила претенциозно-отстраненная манера общения Слуги,- Я передам эту информацию Мастеру.

Шекспир едва ли не хохотнул, совершенно не по джентльменски, от этих слов. Как будто Мастеру было какое-либо дело о том, что вообще происходило в этом мире.

-Шекспир,- однако голос Короля наконец-то вернул Шекспира в реальный мир,- Я не помню момента, когда я отдала бы тебе приказ выдвигаться против противника.

-Безусловно, мой Король,- Шекспир улыбнулся в ответ говорившей,- Ведь такого приказа не было!

-Вот как...- голос Короля оказался холоден,- Значит, ты не попытаешься даже оправдаться передо мной?

-Прошу прощения, мой Король,- Шекспир был вежлив, однако что-то в его тоне, или может быть в неосознанных движениях рук выдавало в нем скорее королевского шута - презренного, но вместе с тем неприкасаемого,- Однако мне не дано увидеть, что именно я смел нарушить своими действиями - и даже более, я могу уверить вас, что мои действия были полезны и полностью соответствовали желанию моего Мастера!

Упоминание Мастера заставило Короля скорчиться - точно также, как Шекспир и ожидал.

Король, еще один Король, а после еще пять Королей... Плюнь в Слугу - попадешь в Короля, если не реального, то в "Короля Магии", "Короля Изобретателей" или "Короля Штормов"! И каждый гордится своим титулом - хотя их титул и бесполезен, когда каждый вокруг Король...

И каждый Король желает быть Королем, не только зваться им - казнить Шекспира на месте, за предательство и нарушение приказов... Однако стоит лишь сказать о том, что Шекспир действовал не нарушая планов Мастера - как очередной Король опускал свои руки. Воистину, что сделает Король против Мастера, против Короля Королей?

-Я обращаюсь к Мастеру за советом относительно твоего наказания,- раздраженный голос очередного Короля заставил Шекспира улыбнуться - вовсе не скрывая своих эмоций.

Действительно, обратится к Мастеру... Как будто бы тот не знал о действиях Шекспира еще до того, как тот их совершил. Как будто бы Мастеру не было плевать на своих Слуг, их мелкие действия и свершения... Как будто бы все они не были лишь пешками, ненужными для центрального действия, созданными лишь для того, чтобы создать "атмосферу" для основного действия...

Как мелочен Король, когда теряет он свою корону... Как сильно он желает Королем быть вновь - и как до смерти бьется тот в руках величие пытаясь удержать...

Шекспир выдохнул - он знал, что Мастер не накажет его ни за что и Королю придется вновь вернуться к своему шуту, стараясь удержать лишь тень подобия контроля на лице...

Ох, кажется, он вновь сбивается на совершенно иной слог! Шекспиру стоило следить за собой - сейчас было не время для подобного, нет-нет!

-В таком случае,- голос Короля зазвучал вновь,- Если Слуги противника сильны, хм... Возможно, нам придется воспользоваться большими ресурсами, чем располагаете вы.

Шекспир улыбнулся.

Но время придет, определенно придет...

Исторический анализ фактографии жизни Елизаветы Батори:

Елизавета Батори, пожалуй, и по сей день остается достаточно известной фактографической загадкой истории.

Информация о ее жизни слишком сильно смешана с легендами позднего сочинения, слухами, лжесвидетельствами и откровенной ложью для того, чтобы однозначно утверждать, что даже самая минимальная информация о ее жизни является неопровержимо верной.

В частности, наиболее известной историей из ее жизни, безусловно, является история об убийстве молодых крестьянок и последующем принятии кровавых ванн, предположительно, для поддержания своей красоты и молодости - что в данный момент считается, по большей части невозможным и доказанной ложью, не говоря уже о том, что знаменитая "Железная Дева", пытки которой часто приписываются Елизавете Батори является более поздней мистификацией и исторической подделкой, не имевшей никакого рабочего аналога в реальной истории.

Впрочем, значительно позднее возникшая история за авторством Джозефа Шеридана Ле Фаню, на двадцать пять лет опередившая Дракулу, предполагаемого "отца вампирской прозы", "Кармила", связавшая историю самой Елизаветы Батори с мистической вампиршей Кармиллой вновь разожгла интерес аудитории к истории Елизаветы Батори. В частности, точно также, уже после смерти Кармиллы были сфальсифицированы якобы "прижизненные свидетельства" о ее "вампирской природе" - о "нечеловеческой красоте", об участии в "культурах Ведьм", о ее "борьбе со своей человеческой частью" (возможно, ввиду имеется указание на психическое заболевание Елизаветы Батори и возможное расщепление личности?), о ее не только подпольных убийствах крестьянок, но и открытом уничтожении крестьян по указанию "Ведьмы", а также знаменитая легенда о том, что после уничтожения своей человеческой части - чтобы на самом деле это не значило - Кармила была отравлена подосланной девушкой-крестьянкой, что выпила яд, перед тем, как Кармила выпила кровь той, погибнув, что, безусловно, привлекло внимание значительного числа интересующихся...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2417620>